

Поскольку дело касалось семьи Джин, в новостях почти не было никаких предположений.

Слишком горестная, чтобы нормально питаться, госпожа Ши всего за три дня похудела. Только после того, как господина Ши опустили в могилу, Ши Шаочуань узнал о процессе его смерти от своей матери.

"Твой отец принимал ванну, когда это случилось". Я встал с кровати, чтобы принести ему полотенце, как он просил. Как раз в тот момент, когда я собирался войти в ванную, я услышал громкий крик, доносившийся изнутри. К тому времени, как я вошел, твой отец уже был в обмороке на земле, - объяснила госпожа Ши.

После нескольких минут молчания Ши Шаочуань ответил: "Мама, может быть, отец и ушёл, но я всё ещё у тебя". Ты должна оставаться сильной ради меня".

"Я в порядке, это просто большой удар для меня. Иди, присмотри за своей бабушкой, она уже много лет развивается и, возможно, не сможет хорошо воспринять такие новости. Постарайся как можно больше утешить и утешить ее, - сказала госпожа Ши.

"Хорошо".

—

Госпожа Ёе сопровождала Ёе Сяотяня в его больничной палате и кормила его кашей. Он всё ещё был бледным и слабым, хотя его состояние улучшилось.

Бай Ранран посещал его почти каждый день, как и Сунь Вэйвэй.

Однако, Бай Ранран не хотел ее видеть. "Мисс Сун, вы, должно быть, заняты всеми актерскими и рекламными роликами, которые нужно снимать". Вообще-то, вам не обязательно приходить каждый день. Мы с тётей здесь, чтобы присматривать за Сяотянем. И не забывайте, что есть ещё и медсестра", - улыбаясь, сказал Бай Ранран в попытке заставить Сунь Вэйвэй перестать приходить.

Будучи чудесной актрисой, Сунь Вэйвэй наделила свои превосходные актерские способности и в ответ сказала: "Сестра Ранран, брат Сяотянь всегда хорошо ко мне относился. Теперь, когда он в таком состоянии, я могу только отложить свою работу в сторону и навестить его, как бы я ни была занята". Хотя, сестра Ранран, вы должны отдыхать, вы не совсем в лучшем состоянии. Не будь слишком строга к себе, чтобы брат Сяотянь не беспокоился о тебе, если ты заболеешь, когда слишком растянешься".

"Правильно, Ранран, ты должен действительно хорошо заботиться о себе и уделять внимание своему здоровью", - согласилась миссис Ёе.

"Тётя, я не делаю ничего напряженного, когда прихожу в гости. Будьте уверены, это не отразится на моем здоровье", - защищал Бай Ранран против.

"Береги себя, Ранран, я рассчитываю, что ты родишь мне очаровательного внука", - с улыбкой сказала миссис Ёе.

Бай Ранран застенчиво покраснел и взглянул на Ёе Сяотянь, который лежал на кровати. Он казался себе обычным человеком.

Почему госпоже Ёе тоже нравится эта больная женщина? Как она вообще может рожать детей, если её постоянно каждый день госпитализируют? Сунь Вэйвэй задавалась вопросом в загадке.

Даже если бы она смогла успешно родить ребёнка, это определённо не был бы здоровый ребёнок.

"Сяотянь, ты все еще хочешь какую-нибудь кашу?" спросила миссис Ёе, поставив миску на стол.

"Нет, мама. Вам не обязательно приходить сюда, чтобы присматривать за мной каждый день". Ты можешь делать все, что хочешь", - ответил Ёе Сяотиан.

"Ты глупое дитя. Ладно, раз уж ты теперь хорошо выглядишь, я заеду днём".

"Хорошо".

"Давайте уйдём вместе и позволим Ранрану сопровождать Сяотяня", - встала госпожа Ёе, когда сказала это Сунь Вэйвэй.

"Хорошо", - неохотно согласилась Сунь Вэйвэй. В глубине души она совсем не хотела уходить, а вместо этого хотела провести некоторое время с Е Сяотянь наедине. Однако, было бы неуместно, чтобы она отказалась от госпожи Е, и, таким образом, у неё не было другого выбора, кроме как уехать.

Е Сяотянь и Бай Ранран остались наедине в палате.

Дёргая за руку Е Сяотянь, она сказала: "Сяотянь, давай сделаем наши свадебные фотографии, как только ты полностью оправишься. Тогда и свадебное платье, и костюм тоже подойдёт. Я хочу жениться на тебе как можно скорее".

"Ты так хочешь стать миссис Ёе, да?" - сказал он с ухмылкой.

"Конечно. Не могу дождаться, когда выйду за тебя замуж. Хотя мы собираемся пожениться в августе следующего года, я подумываю об изменении даты на более раннюю. Я правда не хочу больше ждать", - ответил Бай Ранран.

"Конечно, ты командуешь."

"Как насчет марша вместо этого? Будет весна, цветы расцветут, и погода будет идеальной."

"Конечно, звучит здорово. Обсудите детали с моей мамой, и подумайте, где бы вы хотели получить свадебные платья и наряды. Я оставлю все вопросы, касающиеся свадьбы, тебе, моей будущей невесте. Что ты об этом думаешь?"

"Мои мысли, именно" - сказала она со сияющей улыбкой, излучающей счастье.

"Но не забывай себя измотать. Я накажу тебя, если ты слишком растянешься", - предупредила Е Сяотянь.

"Я знаю свои пределы, я не настолько слаб, ясно? Кстати, пожалуйста, не заставляй Сунь Вэйвэй снова сопровождать меня. Разве ты не знаешь, что последнее, чего хотят женщины - это компания другой женщины?" Бай Ранран с восхищением сказал.

"Почему? Вы же не соперницы в любви."

"Кто сказал, что мы не соперницы? Я думаю, что Сунь Вэйвэй питает к тебе какие-то чувства, - сказала Бай Ранран, когда выпрямляла спину.

"Но у меня нет на нее никаких чертежей. Она всегда была мне как младшая сестра. Не волнуйся об этом слишком сильно".

"Сяотянь, вот что ты говоришь о каждой женщине, с которой встречаешься. Но у меня просто ворчливое чувство, что ты что-то скрываешь от меня. На самом деле я чувствую себя очень неуверенно", - мягко сказал Бай Ранран, опустив голову и скрипучим пальцами.

Е Сяотянь протянул руку, чтобы погладить ее лицо, и успокоил ее: "Ранран, перестань позволять своему воображению разгуливать". Разве мы уже не женимся раньше, как ты хотел?"

Бай Ранран кивнул в знак согласия. "Тогда я пойду поищу тетю позже, чтобы обсудить свадебные вопросы."

"Хорошо. Передай мне мой телефон", - проинструктировал он.

"Я не думаю, что тебе стоит возиться со своим телефоном в таком состоянии", - сказала Бай Ранран, когда она вытащила его мобильный телефон из ящика и передала ему.

"Я просто прокручу его случайно". Можешь идти искать мою маму".

Она встала со своего места и сказала: "Хорошо, я позову медсестру, чтобы она позаботилась о тебе".

"Не, в этом нет необходимости. Здесь есть кнопка вызова. Я нажму ее, когда понадобится помощь, и они пройдут сюда."

"Ну, тогда я сделаю первый шаг, Сяотянь."

"Давай."

Бай Ранран вышел из двери, в то время как Е Сяотянь поднес телефон перед его лицом и начал прокручивать страницу "Журнал пользователя". В его мобильном телефоне была встроена функция, которая фиксировала отпечатки пальцев каждого пользователя, прикоснувшегося к экрану или запустившего какое-либо приложение на телефоне. Она позволяла ему узнать, какая информация заинтересовала людей, которые подменяли его телефон, хотя все приложения на его телефоне были защищены паролем безопасности.

Функция отображала отпечатки пальцев, принадлежащие двум лицам, которые прослушивали его "Журнал звонков" и "Историю текстовых сообщений" соответственно.

Очевидно, что им не удалось разблокировать приложение, не зная пароля.

Он сохранил отпечатки пальцев близких ему людей в своем мобильном телефоне. Таким образом, отображались имена пользователей, которым принадлежали эти отпечатки пальцев.

Два набора отпечатков принадлежали Бай Ранрану и Сунь Вэйвэй.

Затем он перешел к поиску последних новостей в Интернете.

Однако, просмотрев новости какое-то время, он не нашел ничего, что привлекло бы его внимание.

Он искал имя Байрона, но опять же, он не смог найти ничего нового.

Подобно тому, как он нажимал на кнопку "Домой", его мобильный телефон выскользнул из руки и упал, ударом правой руки по середине его лица с глухим звуком. Внезапное воздействие

вызвало Ye Xiaotian гримасничать в огромной боли. Перед тем, как положить мобильный телефон на стол, он несколько раз протирал лицо.

Е Сяотянь был один в комнате, которая была мертва тихая, все благодаря необыкновенному механизму звукоизоляции специальной палаты. Это действительно не может сравниться с обычными палатами.

Йе Сяотянь нежно закрыл глаза на некоторое время, прежде чем открыть их снова.

Он вспоминал слова убийцы снова и снова в своей голове: "Если вы еще живы, то имейте это в виду". Если ты когда-нибудь осмелишься снова протянуть руку Ее Высочеству, твоя мать и жених будут подвергнуты такому же обращению".

—

Вечером было исключительно ветрено.

Чи Руир позвонила Цзинь Циньяню, заявив, что ей нужно срочно встретиться с ним, чтобы раскрыть огромную тайну.

Цзинь Циньян появился у нее дома, как она и просила.

Он вошел через дверь, только для того, чтобы быть встреченным с видом Чи Руйера, сидящего за столом, на котором было роскошное распространение для ужина при свечах.

Казалось, что она ждала, пока он придет, прежде чем заправиться.

"Я уже поужинал", - сказал он, занимая место напротив нее.

"Ты уже поел? Ну, тогда смотри, как я ем, ладно?" - сказала она в ответ, наливая ему бокал красного вина.

"Что ты хотела мне сказать? Перестань бить вокруг да около и переходи сразу к делу", - спросил Цзинь Циньянь, переходя к делу.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/953220>